

Он лишь взглянул на того человека и вдруг спросил:

— Ты ещё не поступил в школу, верно?

Юноша, который до этого смеялся, был слегка раздражён вопросом, но всё же ответил:

— Ты дурак, что ли? Я стою в очереди, конечно, ещё не поступил... Ай!

Его слова были прерваны, когда Цяо Е сошёл с Тысячелетней орхидеи, и две орхидеи стремительно подползли к ногам упитанного юноши. Молниеносно, словно удар грома, их колючие листья обвили его лодыжки.

Юноша вскрикнул, упав на землю, и почувствовал острую боль в лодыжках. Через мгновение он уже не мог почувствовать свои ноги.

— Мои ноги, мои ноги! — кричал он, хватая за руку своего друга. — Пощупай мои ноги, я их не чувствую!

Цяо Е действовал быстро, и две орхидеи так плотно обвили лодыжки юноши, что ни друзья, ни учителя на месте регистрации не могли ничего сделать.

Учитель на месте регистрации наконец разозлился и крикнул:

— Ты не знаешь школьных правил? Ты нарушил их, причинив вред ученику. Ты знаешь, какое наказание тебя ждёт? Даже если ты одарённый стихии дерева, это не делает тебя исключением!

Цяо Е, однако, улыбался беззаботно:

— Этот одарённый стихии огня оскорблял и провоцировал меня. Я просто ответил на его вызов. Я не причинил ему вреда для жизни или здоровья, и здесь много свидетелей, которые слышали его оскорбления. Даже полицейское управление не сможет обвинить меня. А вы... извините, я ещё не ученик вашей школы. У вас, кажется, нет права критиковать и угрожать мне.

Когда учитель указал на провокатора, готовясь что-то сказать, один из одарённых стихии дерева, стоявших за Цяо Е, вышел вперёд:

— Учитель, он тоже ещё не зарегистрирован. У вас нет права говорить за него.

Учитель замолчал, озадаченный.

Он взглянул на страдающего юношу, пытаясь использовать свою способность, чтобы освободить его, но колючки уже впились в кости, и он не решался действовать.

Когда он повернулся к Цяо Е, чтобы тот помог, Цяо Е просто сказал:

— Эти две орхидеи всегда защищают своих. Без извинений я не смогу их контролировать.

Одарённые стихии дерева, стоявшие за Цяо Е, твёрдо поддержали его, а другие одарённые, полные юношеского задора, настаивали на своём, не желая извиняться. Они по очереди пытались освободить юношу, но место регистрации погрузилось в хаос.

Даже когда наследный принц, вернувшийся с поля боя на планете Тата, после поклонения своей «невесте» специально прибыл, чтобы поблагодарить спасителя, хаос всё ещё

продолжался.

Колючки на тонких листьях Тысячелетней орхидеи были острыми, скрытыми и плотными.

Юноша, которого пронзило множество колючек, испытывал невыносимую боль.

Сначала он старался сохранять лицо, но когда его «друзья» один за другим пытались использовать свои способности, но не могли освободить его, он не выдержал.

Он злобно посмотрел на Цяо Е:

— Скажи, что ты хочешь, чтобы убрать эти две орхидеи?

Этими словами он признал своё поражение. Его друзья, не одарённые стихии дерева, возмутились:

— Тянь Мин, зачем ты просишь его? Империя даёт одарённым стихии дерева такие привилегии, они даже могут стать дворянами, а он всё ещё недоволен, эгоистично отказывается спокойно выращивать растения для всех. Такой человек не заслуживает того, чтобы ты перед ним склонялся!

Тянь Мин, упитанный юноша, сжал губы, испытывая боль, и подумал: «Я бы и не хотел склоняться, но вы, дураки, можете ли вы меня спасти? Не можете ни победить его, ни освободить меня. Что мне ещё делать?»

Цяо Е не стал слишком усложнять ситуацию для Тянь Мина, лишь мягко улыбнулся, и его ямочка на левой щеке сделала его лицо более мягким:

— Извинись. Официально извинись за свои слова, которые оскорбили одарённых стихии дерева.

Друзья Тянь Мина, не одарённые стихии дерева, ещё больше возмутились, и даже учителя на месте регистрации уговаривали его не склоняться перед одарённым стихии дерева.

Но Тянь Мин, сняв ботинки и увидев свои белые, как бумага, ноги, уколол их ножом, но не почувствовал боли. Тогда он стиснул зубы и извинился перед Цяо Е.

Не то чтобы он был слаб, но если его ноги действительно перестанут работать, Империя не станет применять жёсткие меры к одарённому стихии дерева, который явно полезнее для Империи, особенно если он сам начал конфликт. В лучшем случае Империя заставит его выращивать растения на столичной планете день и ночь, но не будет заключать его под стражу.

А его ноги... Даже если современная медицина сможет восстановить их, они уже не будут такими, как раньше.

Поэтому Тянь Мин стиснул зубы и действительно извинился перед Цяо Е.

Его однокурсники смотрели на него с разочарованием, продолжая произносить презрительные и оскорбительные слова.

Тянь Мин разозлился, и после того как Цяо Е убрал орхидеи, он пришёл в себя и набросился на тех, кто выступал против него:

— Если у вас есть смелость, попробуйте сами! Попробуйте на себе, каково это, и тогда поговорим о том, кто тут настоящий мужчина!

Слова Тянь Мина заставили их замолчать.

Глядя на множество маленьких дырок на его лодыжках и вспоминая, как они не смогли освободить его, эти одарённые, не стихии дерева, не решались говорить слишком резко.

Неужели одарённые стихии дерева, управляющие мутафлорой, могут быть настолько сильными?

Так думали не только они, но и одарённые стихии дерева, стоявшие рядом с Цяо Е.

Им было около двадцати лет, и только несколько из них были одного возраста с Цяо Е.

Они смотрели на Тысячелетнюю орхидею рядом с Цяо Е с завистью и восхищением. Их упорство было оправдано.

Комфортная жизнь, полученная благодаря покровительству, никогда не сравнится со свободой, завоёванной собственной силой.

С примером Цяо Е перед глазами они тоже смогут заставить других уважать их и не позволят им больше вести себя высокомерно!

Цяо Е быстро оказался окружён людьми.

Все они были одарёнными стихии дерева, и Цяо Е чувствовал их доброжелательность. Он тоже хотел с ними подружиться, поэтому после регистрации и выбора комнаты он вместе с ними отправился на ужин с жареным мясом.

А неподалёку наследный принц Империи Истер стоял под искусственным деревом, его вены на лбу пульсировали, и он смотрел на юношу, окружённого толпой, скрипя зубами:

— Ты уверен, что это не моя невеста Цяо Е?

— Конечно нет. Это просто совпадение, что он имеет то же имя и внешность, что и ваша невеста, — человек за наследным принцем, мужчина лет сорока, с трудом произнёс. — Ваша невеста умерла, это подтвердили её родители и друзья. Пожалуйста, примите мои соболезнования, ваше высочество.

Лицо наследного принца потемнело.

Будучи наследным принцем Империи и единственным ребёнком императора и императрицы, Мужун Янь с детства подвергался строгому воспитанию. Родители любили его, но их возраст был уже не молод, и они требовали от него большего.

Их любовь проявлялась не только в заботе о его комфорте, но и в упорных тренировках его способностей, телесных техник, умения управлять государственными делами и вести войска.

В те дни у наследного принца практически не было детства. С раннего утра до позднего вечера он учился. Мужун Цин и Шангуань Жунхуа, которым было уже за сто, хотели вложить в его голову всё, что только могли, боясь, что не успеют научить своего единственного ребёнка всему, что нужно, прежде чем погибнут в одной из войн.

Единственным временем, когда наследный принц мог расслабиться, были ночи, когда он ложился в постель и погружался в сон.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16343/1476673>